

Введя себя в курс дела, Юй Юнь откинулся на кожаное сиденье и смежил веки.

Он едва не сморился прямо в машине. В полусне, на грани между явью и забытьём, перед глазами вспыхнули отголоски прошлого.

Чжоу Цзинъянь учился с ним в одной старшей школе. Тогда он мало чем отличался от себя нынешнего: хорош собой, холоден — недостижимый идеал для половины учеников. Характер, впрочем, оставлял желать лучшего. Он держался с таким неприступным видом, что вздыхали по нему многие, а признаться в чувствах отваживались единицы.

Но в те годы Цзинъянь хотя бы слыл человеком безупречной чести. На чужие ухаживания реагировал строго, чужими чувствами не играл и двусмысленных поводов не давал. Всегда держал дистанцию и свято блюдал границы.

У самого же Юй Юня всё складывалось куда сложнее. Он не казался столь же недостижимым, как Цзинъянь, но и сговорчивостью Сун Чэньюэ не отличался. Он держался собственного узкого круга и хранил с остальными вежливую, прохладную дистанцию.

С Чжоу Цзинъянем они толком не общались — так, шапочные знакомые, даже учились в разных классах. Лишь мельком Юй Юнь слышал, будто Цзинъяня до глубины души задевало его вечное первенство в рейтинге параллели и тот мечтал его превзойти. Так, впрочем, и не сумел.

Воспоминания прошлых лет на контрасте с сегодняшним днем отзывались внутри странной, досадной горечью.

«Похоже, я совсем его не знал», — туманно подумал Юй Юнь.

Иначе с чего бы человеку, которого он считал образцом верности слову, совершать столь глупый и мерзкий поступок?

И где, спрашивается, ему теперь за полтора месяца отыскать подходящего альфу?!

Из-за пробок Цзян Ян разбудил его лишь полчаса спустя.

Когда Юй Юнь добрался до своей квартиры, было уже поздно. Стоило ему снять пиджак и повесить его на вешалку в прихожей, как на экране телефона высветилось имя матери Чжоу Цзинъяня — Чжэн Хуэйянь.

На самом деле ещё днём, из элементарной вежливости, Юй Юнь сам звонил госпоже Чжэн. Но та не взяла трубку, ограничившись сухим, гладким сообщением:

[Сяо Юнь, тётушка сама только-только обо всём узнала. Я сейчас же вернусь домой и всё обсужу с твоим дядюшкой, а когда Цзинъянь вернётся, мы во всём досконально разберёмся!]

Набор издевательски фальшивых, шаблонных фраз — у Юй Юня от одного прочтения зубы заломило.

Тогда он лишь сухо ответил:

[Простите, тётушка, но позиция Чжоу Цзинъяня предельно ясна. Полагаю, нам стоит обсудить последствия расторжения помолвки.]

Юй Юнь считал, что сформулировал мысль предельно корректно и дал семье Чжоу более чем достаточно времени на обсуждение. Однако шёл час за часом, а внятного ответа так и не поступило. Складывалось впечатление, будто выходка Чжоу Цзинъяня оказалась лишь дурной, несмешной шуткой, которую всерьёз воспринял один только Юй Юнь.

Он уже решил, что до самого утра со стороны клана Чжоу не донесётся ни звука. Однако вопреки ожиданиям, именно сейчас — когда он собирался переодеться в домашнее и принять душ — Чжэн Хуэйянь бесцеремонно набрала его номер.

В этом была вся Чжэн Хуэйянь. Из-за полного несходства характеров Юй Юнь с ней так и не сблизился. Да и госпожа Чжэн не жаловала будущего зятя: в мечтах она видела рядом с сыном совсем другого омегу — кроткого, послушного и полностью растворённого в семье.

Не будь воли отца Чжоу Цзинъяня, поставившего в этом вопросе жирную точку, она никогда бы не дала согласия на этот брак. Но даже смирившись, при каждой встрече мать Цзинъяня настойчиво заводила одну и ту же песню: мол, после свадьбы Юй Юню следует уйти в тень, опуститься на семейное гнездышко, а управление компанией полностью перепоручить мужу.

Юй Юнь пропускал эти нравоучения мимо ушей. Они с Цзинъянем изначальным договором закрепили прагматичный союз ради обоюдной выгоды, так с какой стати ему менять планы из-за чьего-то кудахтанья?

Впрочем, элементарные приличия соблюдать следовало.

Приняв вызов, Юй Юнь включил громкую связь и положил телефон на тумбу у зеркала.

— Тётушка Чжэн, — вежливо произнёс он.

— Сяо Юнь, — донёсся из динамика еле слышимый голос Чжэн Хуэйянь, в котором звучало нетипичное для неё наигранное радушие. — Цзинъянь только что вернулся. Я расспросила его... Знаешь, тут, кажется, возникло небольшое недопонимание.

Она выдержала паузу и продолжила:

— Если между вами, молодёжью, пробежала кошка, мы вполне можем немного отложить свадьбу.

Юй Юнь на мгновение замер.

Его изящные, бледные пальцы застыли на узле тёмно-угольного галстука. В мягком свете торшера кожа казалась почти фарфоровой.

«Отложить?»

Это был даже не приступ изумления. Скорее — глубокое поражение перед степенью людского бесстыдства.

Выдержав секунду молчания, Юй Юнь спокойно проговорил:

— Тётушка Чжэн. Сегодня Чжоу Цзинъянь прямо заявил мне, что его сердце принадлежит другому, — ровным, лишённым эмоций тоном ответил он, ловким движением снимая галстук и аккуратно укладывая его рядом с телефоном. — У меня нет ни малейшего желания вставать между влюблёнными. Раз уж у него появился человек, с которым он хочет связать жизнь, а наш союз изначально задумывался как сугубо деловое соглашение, то и продолжать эту комедию нет никакого смысла, не так ли?

Из уважения к старшим Юй Юнь выражался сдержанно, лишь сухо перечислив факты и обозначив свою позицию. Наверное, этот чересчур деловой, безапелляционный тон застал Чжэн Хуэйянь врасплох — на том конце провода на мгновение воцарилась тишина.

— Сяо Юнь, — быстро найдясь, сладко заговорила она, — тётушка прекрасно понимает, что Цзинъянь виноват. Но он ведь совсем неопытен в любовных делах, толком ни с кем не встречался... Вот и оступился по глупости, поддался сиюминутному порыву.

В её голосе по-прежнему звенел медовый смешок, однако за этой патокой проглядывало откровенное давление:

— К тому же... у наших семей впереди ещё так много совместных проектов, правда?

Юй Юнь бесшумно вздохнул.

Прозрачный намёк. Чжэн Хуэйянь перешла к прямым угрозам.

Не дождавшись от него реакции, женщина состряпала новую порцию елеч:

— Ты только не переживай, Сяо Юнь. Тот омега... ему никогда не переступить порог нашего дома! Тётушка души в тебе не чает. А он... да разве он выдержит хоть какое-то сравнение с тобой?

Классический кнут и пряник.

Похоже, Чжэн Хуэйянь возомнила, что полностью держит ситуацию под контролем. Позволив себе довольный смешок, она добавила:

— Ты у нас такой замечательный! Пожениться с тобой — величайшая честь для нашего Цзиньяня.

— Тётушка Чжэн, — с холодной вежливостью перебил её Юй Юнь.

Ему прекрасно были известны уловки богатых семейств. Чжэн Хуэйянь — женщина расчётливая. И хоть кроткий нравом Цинь Вэйвэй идеально подходил под её представления об «идеальной невестке», она отлично понимала: ни гроша выгоды этот омега клану Чжоу не принесёт.

А кто же не любит деньги?

Взвесив всё на аптекарских весах, она, естественно, выбрала брак Цзиньяня с Юй Юнем. А Цинь Вэйвэй... его на порог дома действительно не пустят, да только чтобы крутить интрижку, официальный статус не нужен. Главное — затащить Юй Юня под венец. А там — иди свищи ветра в поле, никто не удержит Цзиньяня от тайных встреч.

Юй Юнь насквозь видел этот мерзкий расклад. Навязанный двуличный муженёк ему сто лет не сдался, да и безнаказанность Чжоу Цзиньяня выводила из себя. Пусть это всего лишь коммерческий союз, пусть Цзиньянь возомнил себя искателем «истинной любви»...

— Простите, но я твёрдо намерен расторгнуть помолвку, — чеканя каждое слово, произнёс Юй Юнь. — Если вам кажется, что решение слишком поспешное, мы можем встретиться в любой день и обсудить детали...

Закончить ему не дали.

— Мама!

В трубке внезапно раздался резкий, глухой голос Чжоу Цзиньяня. Он изо всех сил пытался сдержать раздражение перед матерью, но в его тоне отчётливо kloкотал готовый вырваться

гнев.

— Зачем ты ему звонишь?! — донеслось чуть издалека, но вполне отчётливо. — Дай сюда. Я сам с ним поговорю.

Из динамика донеслись глухие шумы — кто-то накрыл микрофон ладонью. Не желая терять время, Юй Юнь переобулся в мягкие домашние тапочки и прошёл по ковру в спальню, чтобы переодеться. Гардероб его отличался строгой монотонией: чёткая гамма из чёрного, белого и серого. Иногда он позволял себе яркий акцент в виде сочного галстука или запонок, но домашняя одежда в шкафу была выдержана исключительно в пепельных тонах.

Пока он доставал вещи, на том конце провода полминуты шли бурные препирательства. Наконец Чжоу Цзинъянь выхватил трубку и холодно произнёс:

— Извини. Я не знал, что мать решила набрать тебе.

— Бывает, — вполголоса отозвался Юй Юнь, бросая домашний комплект на кровать.

— Помолвку я аннулирую, — чеканя слова, продолжил Цзинъянь. Звучал он сурово и надменно.
— Надеюсь на твоё содействие.

«Ишь ты какой скорый».

Юй Юнь расправил складку на домашней кофте и с ленивой иронией откликнулся:

— Без проблем. Сначала верни долги, закрой совместные финансовые проекты — и дело с концом. Всё просто.

Чжоу Цзинъянь запнулся.

Юй Юнь уже приготовился к очередной вспышке барского гнева, но тот вдруг взял себя в руки и с ледяной уверенностью произнёс:

— Юй Юнь, ты ведь понял, к чему клонит моя мать?

Юй Юнь изогнул бровь.

— Она ни за что не согласится на расторжение помолвки, — продолжал Цзинъянь тоном человека, делающего снисхождение. — Я могу уладить этот вопрос с семьей и сделать так, чтобы нас развели без лишнего шума. Но у меня есть одно условие.

Высокомерная спесь оппонента вызывала лишь глухое раздражение. Юй Юнь не понимал, какую дичь тот опять возомнил, но сдержал порыв и хладнокровно спросил:

— Какое ещё условие?

— Простое, — отрезал Чжоу Цзинъянь. — Ты объявишь всем, что инициатива расторгнуть брак исходила от тебя.

Юй Юнь тихо усмехнулся.

В этом звуке не было и капли веселья — одна лишь откровенная, ядовитая насмешка.

— Раскатал губу, — отчеканил он, не раздумывая ни секунды.

<http://bllate.org/book/20302/2106462>